

Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны на территории Минской области

С первых дней Великой Отечественной войны всю силу и мощь немецкой армии жители Минской области почувствовали на себе. На ее территорию наступала самая мощная из 3 группировок вермахта – группа армий «Центр».

25 июня 1941 г. были оккупированы Молодечно, Вилейка, Воложин; 26 июня немецкие войска вошли в Клецк, Смолевичи; 27 июня были заняты Слуцк и Узда; 28 июня – Дзержинск, Несвиж, Любань, Столбцы, Старые Дороги, Марьина Горка; 29 июня – Копыль; 1 июля – Крупки; 2 июля – Борисов, Мядель, Логойск, Червень; 3 июля – Березино.

На оккупированной территории устанавливался так называемый «новый порядок». Это заранее разработанный, целенаправленный план геноцида, ликвидации советского строя и его духовных ценностей, разграбление природного достояния и природных ресурсов.

Идеологической основой оккупационной политики были человеконенавистнические теории о «расовом превосходстве» немецкой нации над всеми другими; об «исторической необходимости» расширения «жизненного пространства» для немцев и их «неотъемлемом праве» на мировое господство.

Основным средством поддержания «нового порядка» были войска и различные службы СС (охранные отряды), СА (штурмовые отряды), СД (служба безопасности), гестапо (политическая полиция).

Главным направлением осуществления плана «Ост» (определял программу колонизации захваченных территорий, германизацию населения и уничтожения народов Восточной Европы) являлась политика геноцида – планомерное истребление целых групп населения по тем или иным мотивам: из-за принадлежности к советским активистам, коммунистам, евреям. Для реализации этого плана использовалась целая система мер: заложничество, облавы, погромы, тюрьмы, карательные операции, концентрационные лагеря, лагеря смерти. Первыми с системой лагерей столкнулись попавшие в плен красноармейцы.

Планируя войну на уничтожение против СССР, руководство нацистской Германии изначально не намеревалось следовать нормам международного права в отношении военнопленных, которые были закреплены на международных конференциях в Гааге 1899 и 1907 гг., затем Женевской конвенцией 1929 года.

Фашистская Германия отказалась придерживаться норм международного права в отношении военнопленных красноармейцев, мотивируя это тем, что СССР, не присоединившаяся к Женевской конвенции 1929 года, не является правопреемником царской России, которая приняла Гаагские конвенции.

Слуцк – шталаг 362 – погибло 14 тыс. человек,

Борисов – шталаг 382 – погибло 10 тыс. человек.

Пленные часто размещались под открытым небом или в переполненных неотапливаемых бараках и сараях. Вывоз на территорию рейха, частью из-за недостатка транспортных средств, частью из-за безразличия немецкого руководства к судьбе военнопленных, практически не производился. Шансы выжить, прежде всего в первую военную зиму, у пленных солдат и офицеров Красной Армии были невелики.

Скученность, антисанитарные условия, следствием которых являлись сыпной тиф и другие эпидемиологические заболевания, отсутствие медикаментов, холод и голод,

а также бесконтрольное применение оружия охраной приводили к большой смертности среди военнопленных. Только в 352-м шталаге в Масюковщине под Минском в ноябре – декабре 1941 г. умерло 25 тыс. человек.

В июле 1941 г. на территории бывшей Молодечненской учительской семинарии оккупанты устроили лагерь для советских военнопленных – шталаг 342, через который прошло и мирное население Брянской и Смоленских областей (всего погибло 33150 человек). Здесь, как и повсюду, свирепствовали эпидемии и голод, имел место каннибализм.

Под Минском Малый Тростенец – крупнейший лагерь смерти на территории Беларуси и оккупированных районах СССР, созданный СД. Здесь уничтожались мирные жители, военнопленные из СССР, а также евреи – белорусские и депортированные из Австрии, Чехословакии.

В 1944 году лагеря на территории Беларуси опустели. Находившиеся в них узники были уничтожены или вывезены в Германию.

Неслыханные зверства чинили оккупанты над местным населением.

Замученные фашистами советские военнопленные, Повешенные фашистами советские граждане. Под видом борьбы с партизанами они провели 11 карательных операций на территории области: «Бамберг» (20.03.1942 – 04.04.1942), «Болотная лихорадка» (20.08.1942 – 20.09.1942), «Альберт I» и «Альберт II» (ноябрь 1942 г.), «Фрида» (ноябрь 1942 г.), «Франц» (январь 1943 г.), «Зимнее волшебство» (16.02.1943 – 31.03.1943), «Хортунг» (февраль 1943 г.), «Русалка» (24.02.1943 – 01.03.1943), «Котбус» (20.05.1943 – 21.06.1943), «Марабу» (17.05.1944 – 25.05.1944), «Баклан» (25.05.1944 – 23.06.1944). В ходе их проведения сжигались деревни, мирные жители расстреливались или вывозились в лагеря смерти или на принудительные работы в Германию.

В Минской области оккупанты частично или полностью сожгли вместе с жителями 1544 деревни, многие из них так и не возродились (весь мир знает трагедию Хатыни).

И только памятники и мемориальные комплексы свидетельствуют о том, что когда-то здесь кипела жизнь. Мемориальный комплекс «Дальва» Логойского р-на,

Мемориал в дер. Доры Воложинского района,

дер. Жаволки Копыльского района.

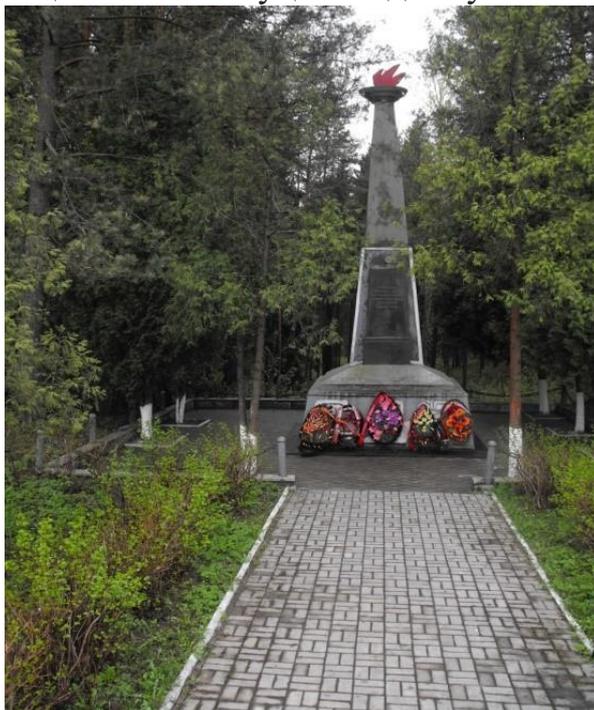
Полному физическому уничтожению подлежало еврейское население оккупированной Беларуси согласно «Окончательному решению» – плану, принятому нацистским руководством в январе 1942 г. В большинстве районных центров Минской области выделялись специальные кварталы для проживания и уничтожения еврейского населения – гетто.

Гитлеровцы расстреливают мирных граждан.

Самым крупным на Минщине было Слуцкое. Здесь уничтожено 18 тыс. человек.

В Борисовском гетто – более 10 тыс. человек,

в Клецком

и Вилейском – 7 тыс. человек,

в Несвижском – 4,5 тыс. человек,
 в Копыльском – 3,5 тыс. человек, в Радошковичском (Молодечненский р-н) –
 2 тыс. человек, в Ильянском (Вилейский р-н) – 2,3 тыс. человек,

в Раковском (Воложинский район) – более 1 тыс. человек,
 в Ивенецком – 1 тыс. человек.
 Трагедия Великой Отечественной войны глубокой болью отзывается в сердцах многих поколений белорусов.